

## Поиски и сомнения (Часть 1)

Проведя день в покое, Чжу Ли полностью восстановил силы и ранним утром отправился навестить Лю Чэна.

Глава семейства Лю всё ещё не вставал с постели. Это был мужчина с удлинённым лицом, бледной кожей и аккуратной редкой бородкой. Несмотря на то, что он уже перешагнул сорокалетний рубеж, его благородная и статная внешность по-прежнему могла вызвать зависть у любого. Лишь в последнее время из-за навалившихся тревог и недуга в его облике проступили усталость и печать возраста.

Похлопав Чжу Ли по плечу, Лю Чэн проговорил:

— Дорога от Сюйчжоу до наших краев заняла всего несколько дней. Ты заметно осунулся, племянник. Столько хлопот из-за нас, прости.

Чжу Ли поспешно поклонился, показывая, что не считает это за труд:

— Получил доверие — исполни долг. Для меня, как представителя младшего поколения, это лишь естественная обязанность. — Говоря это, он внимательно вглядывался в лицо Лю Чэна. — Дядя Лю, вы дружили с семьёй Ян целых десять лет. Теперь, когда их постигла столь ужасная участь, неужели у вас нет никаких догадок о том, кто мог совершить это злодеяние?

Лю Чэн со вздохом покачал головой и вновь помрачнел от глубокой заботы.

— Если бы у меня была хоть малейшая зацепка... Именно потому, что мы зашли в тупик, я и просил тебя о помощи.

Чжу Ли мысленно отметил этот уклончивый ответ. Он спрашивал не о явных уликах, а о внутренних подозрениях. Глава Лю явно что-то недоговаривал.

На лице Чжу Ли не дрогнул ни один мускул, он продолжал мягко улыбаться. Его голос звучал предельно искренне:

— Как справедливо заметил мой отец, расследование запутанных дел — не моя сильная сторона... Всё, что я могу предложить, — лишь зыбкие предположения. Если я в чём-то ошибусь, дядя Лю, поправьте меня.

— У тебя уже появились какие-то соображения? — Лю Чэн оживился и даже приподнялся на постели.

— О зацепках говорить рано, однако... — Чжу Ли выдержал паузу, взвешивая, в каком порядке

выложить накопившиеся вопросы, но внешне сохраняя полное спокойствие. — Первое, что приходит на ум при столь жестоком истреблении целого клана, — это набег хуских племён.

Лю Чэн помрачнел и отрицательно покачал головой:

— Нет, это не они. Как только я узнал о трагедии в поместье брата Яна, сразу же велел слугам всё разузнать. В последние недели в Чэнчжоу не появлялся ни один чужеземец.

Чжу Ли согласно кивнул:

— Моё упущение. Оказывается, вы уже исключили эту нить.

Конечно, это не могли быть хуские племена. Чэнчжоу лежал далеко на юге, на огромном расстоянии от северных степей. Чужеземцы забредали сюда крайне редко. Если бы отряд кочевников проник в город, выследил семью Ян и устроил ночную резню, они никак не смогли бы скрыться бесследно.

К тому же, Ян Синтянь в прошлом бежал из плена хуских племён, так что после его гибели Лю Чэн закономерно заподозрил бы степняков в первую очередь.

— Второе моё предположение строится на старой истине: «Простец без вины виноват, коль при нём драгоценный клад». Известно ли вам, дядя Лю, не хранил ли брат Ян некую ценность, которая могла привлечь грабителей и навлечь беду?

— Какое сокровище может стоить двадцати семи человеческих жизней?! — воскликнул Лю Чэн.

— Что для одного — яд, для другого — сладкая пища, — негромко возразил Чжу Ли. Его мягкий, умиротворяющий тон заставил хозяина поместья успокоиться и вновь откинуться на подушки. — Вы, дядя Лю, обладаете благородной душой и не придаёте значения мирским благам, но другие люди могут оказаться куда более алчными.

— Твои слова разумны, — вздохнул Лю Чэн. — Но наши семьи дружат десять лет, и я никогда не слышал, чтобы у Янов хранилось нечто подобное. Когда брат Ян спасся из плена, он привёз с собой лишь обычное золото и серебро, ничего более. — Он бросил короткий взгляд на гостя. — К тому же, я лично осматривал место трагедии. В доме не было заметно никаких следов обыска. Вещи лежали нетронутыми.

Чжу Ли смиренно улыбнулся:

— Если вы так говорите, значит, дело действительно не в грабеже.

Лю Чэн неловко кашлянул. Он украдкой взглянул на юношу, но тот держался на удивление спокойно, смотрел так открыто и безмятежно улыбался, что любые подозрения рассеивались. Напряжение понемногу отпустило главу Лю. Впрочем, начав разговор с уверенней, будто у него нет никаких зацепок, он под мягким натиском Чжу Ли выложил уже немало ценных сведений.

— Что ж, тогда не мог ли покойный узнать чью-то опасную тайну? Ради сохранения такого секрета злоумышленники вполне могли пойти на крайность и вырезать всю семью.

Лю Чэн вздохнул:

— Об этом мне тоже ничего не известно... — Будучи опытным человеком в делах цзянху, он вовремя оборвал фразу, не желая сболтнуть лишнего.

Чжу Ли устремил на собеседника проницательный взгляд:

— Разумеется. Чужие тайны на то и тайны, чтобы хранить их в строжайшем секрете. То, что брат Ян не стал делиться этим даже с вами, вполне естественно.

— Возможно... в этом действительно кроется разгадка, — неопределённо протянул Лю Чэн.

— Стереть с лица земли целую усадьбу в двадцать семь душ ради молчания — на подобное способен лишь крайне могущественный человек. Вы общались с ними десять лет. Припомните, не пересекались ли пути Янов с кем-то столь грозным?

— Ну... — Лю Чэн задумчиво погладил бороду. — О подобном я тоже никогда не слышал...

Видя, что молодой человек продолжает мягко улыбаться, но при этом смотрит на него выжидающе и твёрдо, глава Лю понял, что уйти от ответа не удастся. Он нехотя добавил:

— Насколько мне известно, за всё время жизни в Чэнчжоу близкие отношения у Янов были только с нашей семьёй. Больше они ни с кем тесно не сходились.

Улыбка Чжу Ли стала чуть заметнее:

— Значит ли это, дядя Лю, что за последние десять лет вероятность узнать роковую тайну какого-нибудь влиятельного лица у них была ничтожно мала?

— Именно так.

— А если заглянуть дальше? Скажем, более десяти лет назад?

Лю Чэн, которого так искусно подвели к этой теме, не мог промолчать, но в его душе поднялось глухое раздражение.

— Десять лет назад он всё ещё находился в плену у хуских племён!

Если десять лет назад Яны влачили жалкое существование в плену, то их возможные секреты касались лишь хуских племён. Но ведь Лю Чэн сам только что уверял, что степняки к убийству непричастны!

Этого было достаточно. Скрыв иронию, Чжу Ли сделал шаг назад, ослабляя напор:

— В таком случае остаётся единственный след — кровная месть. Подобная жестокая расправа часто оказывается делом рук старых врагов. Пожалуй, сегодня же я отправлюсь расспросить людей. Нужно выяснить, не нажили ли Яны смертельных недругов в прошлом.

Лю Чэн мысленно перевёл дух:

— Пусть Чуйсуй пойдёт с тобой. Мой внезапный недуг взвалил на твои плечи слишком много забот.

Чжу Ли поднялся с места и отвесил вежливый поклон:

— Дядя Лю, не стоит благодарности. Раз уж я пообещал разобраться в этой трагедии, то приложу все силы. О каких трудностях может идти речь? — Он с улыбкой посмотрел на больного. — Мы все принадлежим к миру боевых искусств, и помогать друг другу в беде — наш общий долг.

Когда Чжу Ли покинул покои хозяина усадьбы, час сы уже миновал. Палящее летнее солнце почти достигло зенита. Горячий полуденный воздух приятно согрел тело юноши — за время напряжённой беседы с Лю Чэном он весь словно окаменел.

Прожив в Чэнчжоу десять лет, семья Ян поддерживала тесные связи только с домом Лю. И теперь, когда весь их род был безжалостно вырезан, власти предпочли замять дело, сославшись на обычные разборки в цзянху. Семья Лю, будучи влиятельным и уважаемым кланом в этих краях, просто не могла остаться в стороне — то ли из-за старой дружбы, то ли ради соблюдения неписаных законов чести, а возможно, лишь для защиты собственной репутации.

Но все они были воинами, а не сыщиками. И если уж Поместье Лю, пустившее глубокие корни в Чэнчжоу, не смогло разобраться в этой кровавой драме, то как это сделает семья Чжу? Пусть их слава гремит по всему югу, их родовое гнездо находилось в далёком Суйчжоу. Откуда им знать здешние тайны?

Призывая на помощь Сюйчжоу, Лю Чэн, несомненно, пёкся о справедливости, но не забывал и о собственной выгоде. И это было вполне понятно. Чжу Ли лишь не хотел, чтобы старый глава, пользуясь его молодостью, попытался незаметно вывести свой клан из-под удара и остаться в стороне.

Тихо вздохнув про себя, Чжу Ли неторопливо пошёл по извилистой крытой галерее, огибавшей сад. Заметив впереди Лю Чуйсюя, он по обыкновению тепло улыбнулся:

— Брат Лю!

Круглое лицо Лю Чуйсюя так и блестело от пота, а сам он выглядел явно досадованным. Было очевидно, что отец заставил его сопровождать гостя.

— Братец Чжу, неужели в такое пекло нам обязательно тащиться в Кузнечный переулок?

Чжу Ли с улыбкой указал веером на палящее светило:

— Лето только началось. Если хочешь дожидаться прохлады, придётся набраться терпения месяца на три!

Лицо Лю Чуйсюя уныло вытянулось:

— Я и сам переживаю из-за трагедии у дяди Яна, но ведь сейчас полдень! Все нормальные люди попрятались по домам от зноя. Может, переждём до вечера, пока спадёт жара, и тогда пойдём?

Заметив, что Чжу Ли усмехнулся, юноша решил, что тот колеблется, и с надеждой уставился на него. Но Чжу Ли покачал головой:

— Нет. С этим делом медлить нельзя.

Лю Чуйсюй обречённо вздохнул и поплёлся следом, безуспешно пытаясь закрыться от солнца широким рукавом.

— Братец Чжу, я ведь даже веер взять позабыл!

Его детские попытки оттянуть неизбежное вызвали у Чжу Ли лишь беззвучную улыбку. Прежде чем он успел что-то ответить, из глубины галереи донёсся звонкий девичий голос:

— Брат!

Обернувшись, они увидели бегущую к ним Лю Мян. На голове у неё красовался огромный, похожий на зонтик лист лотоса, а в руках она сжимала два складных веера.

— На улице такое пекло, как ты мог уйти без веера? Матушка велела принести! — На ходу запыхавшись, Лю Мян бесцеремонно всунула один веер в руку брата, проигнорировав его недовольную мину.

Но стоило ей перевести взгляд на Чжу Ли, как её щёки мгновенно залил густой румянец. Пытаясь скрыть смущение, она принялась торопливо обмахиваться своим лotosовым листом.

— Какая... какая жара!

Заметив, с какой мягкой усмешкой наблюдает за ней молодой человек, девушка окончательно растерялась и едва не натянула лotosовый лист себе на глаза. Вслепую протянув вперёд второй веер, она пролепетала:

— А это... это вам, бра... братец Чжу!

Не дожидаясь, пока он как следует перехватит подарок, она развернулась и, сверкая голыми пятками под сенью своего зелёного шлема, умчалась прочь.

Чжу Ли раскрыл веер и сделал пару взмахов. Ветер ласкал лицо лишь горячим дыханием, но он с улыбкой посмотрел на поникшего спутника:

— Ну вот, теперь и веер при тебе. Идём.

Поместье Лю располагалось в северной части города, тогда как Поместье Ян находилось на самом юге. К счастью, госпожа Чжан, супруга Лю Чэна, оказалась женщиной предусмотрительной: она распорядилась поставить в повозку небольшую бадью с колотым льдом. Благодаря этому друзья смогли пересечь весь Чэнчжоу и добраться до Кузнечного переуллка без теплового удара.

В самом Кузнечном переуллке росло несколько вековых камфорных деревьев. Их густые раскидистые кроны дарили спасительную тень, под которой собрались местные бездельники: одни азартно метали кости, другие просто сидели, прислонившись к шершавым стволам, и лениво обмахивались тряпицами. Лучшего места для расспросов было не найти.

Стоило молодым людям подойти ближе, как кто-то из толпы тут же признал молодого хозяина Лю:

— О, неужто сам молодой господин Лю пожаловал? — Мужчина покосился на незнакомого ему Чжу Ли, но расспрашивать не решился. Снова переведя взгляд на Лю Чуйсюя, он хмыкнул: — Опять к Да Цаю пришли?

Местный лоботряс Да Цай был тем самым человеком, который первым обнаружил тела в Поместье Ян.

И стражники, и Лю Чуйсуй уже не раз пытались расспросить его о случившемся. Но Да Цай, при всей своей наглости и лени, оказался трусом. Жуткое зрелище, представшее перед его глазами в ту ночь, лишило бедолагу рассудка. Теперь на любые вопросы он лишь дико пучил глаза и хрипел: «Мертвы... все мертвы!» — являя собой жалкое и пугающее зрелище.

Со временем первородный страх перед резнёй поутих, и безумный Да Цай превратился в посмешище для всего переулка.

Лю Чуйсуй поспешил укрыться под прохладной сенью листвы:

— Сегодня мы не к Да Цаю. Хотим поговорить со всеми вами.

Эти расспросы успели надоест местным до зубовного скрежета. Не отрываясь от игры, они принялись наперебой бубнить привычные отговорки:

— Да не слышали мы ничего, видит небо!

— Вот именно! Мой дом вообще на другом конце переулка стоит. Если уж соседи ничего не почуяли, откуда нам знать?

— И чужаков никаких подозрительных не видали. Мы тут каждый день кости бросаем, мимо нас и мышь не проскочит!

Лю Чуйсуй беспомощно развёл руками и посмотрел на Чжу Ли.

Чжу Ли плавно сложил веер и слегка постучал им по ладони.

— Оставим прежние вопросы. Сегодня я хочу спросить вас совсем о другом, — заговорил он. Его спокойный, певучий голос лился негромко, но в нём звенела такая мягкость и дружелюбие, что он казался глотком прохладной воды в этот душный полудень.

Игроки невольно притихли. Один из них, прищурившись, спросил:

— А ты у нас кто будешь, благородный господин?

Несмотря на то, что перед ним сидел сброд самого сомнительного вида, Чжу Ли вежливо поклонился, соблюдая все приличия:

— Моё имя Чжу Ли, второе имя — Цуньчжи. Я прибыл из семьи Чжу, что в Сюйчжоу.

Собравшиеся озадаченно переглянулись.

— Какая ещё семья Чжу? — буркнул кто-то, но тут же получил чувствительный тычок под рёбра от соседа:

— Ну и дурак же ты! На главной улице стоит гранд-отель «Судьбоносная Встреча» — он принадлежит господам Чжу из Сюйчжоу, на вывеске их родовой знак вырезан!

— Да и банк «Наличие Серебра» тоже их рук дело! — добавил другой.

Обычные горожане смутно представляли себе расклад сил среди великих кланов цзянху за пределами Чэнчжоу. Однако стоило делу коснуться торговли, зерна или денег, как их память мгновенно оживала.

Для странников рек и озёр имя Чжу ассоциировалось с благородством, защитой слабых и легендарным Мечом Лёгкого Звона. Но простые ремесленники, торговцы и прачки знали этот клан по другой причине: куда бы они ни пошли за продуктами, одеждой или углем, они неизбежно наталкивались на лавки и склады с клеймом сюйчжоусцев. Богатство этой семьи было столь огромным, что во всех пяти южных провинциях никто не мог с ними сравниться.

Чжу Ли снисходительно улыбнулся:

— Всё верно. Тот самый дом Чжу, что владеет «Судьбоносной Встречей» и банком «Наличие Серебра». Пред вами Чжу Ли.

Услышав, что перед ними стоит наследник несметных богатств, да ещё и статный, словно сошедший со старинного свитка небожитель, игроки мгновенно присмирели. Один из них торопливо вытер потные ладони о подол рубахи:

— Господин Чжу... О чём же вы хотели разузнать?

Чжу Ли шагнул в прохладную тень раскидистого дерева и, присев на корточки рядом с кучкой костей, небрежно бросил на кон горсть серебряных крошек.

— Хочу спросить: как долго вы живёте в этом Кузнечном переулке?

— Семь лет!

— Десять!



— Да я уж лет пятнадцать тут! — заголосили игроки, прервавшись лишь на то, чтобы радостно взреветь — Чжу Ли проиграл свой первый кон.

Юноша уже потянулся за новой горстью серебра, когда за его спиной раздался неторопливый, скрипучий голос:

— Да почитай, всю жизнь...

Обернувшись на звук, Чжу Ли увидел старика, дремавшего у самого подножия раскидистой камфоры.

<http://bllate.org/book/20387/2119350>